

Н.М. Пурышева

г. Могилев

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЛИТЕРАТУРНОЙ ПОЛИТИКИ В БССР В КОНЦЕ 1920-х ГОДОВ

В условиях нового этапа политического развития СССР (конец 20-х начало 30-х годов) происходили глубокие изменения в содержании культурной политики государства. Возрастали роль и влияние пролетарского направления в художественной культуре, в наибольшей степени пригодного для выполнения партийного заказа.

В то же время политика КП(б)Б в сфере художественной культуры в конце 20-х годов не сводилась к поддержке исключительно пролетарского направления. В резолюции XII съезда КП(б)Б (февраль 1929 г.) отмечалось, что партийные органы будут осуществлять “самое внимательное руководство и помощь всем как партийным, так и близким к партии беспартийным литературным силам” [1, с. 86]. Степень близости той или иной творческой организации к партии определяла специальная комиссия, созданная в январе 1929 г. Бюро ЦК КП(б)Б поставило перед комиссией задачу “прояснить идеологическое направление, тенденции развития отдельных литературных групп и их творчество за

последние 2 года” [2, л. 303]. В подготовленной комиссией итоговой справке “О белорусской художественной литературе” отмечались как положительные, так и отрицательные, с официальной точки зрения, моменты в культурной жизни республики.

Наиболее близкой к партии, ввиду ее выраженного пролетарского характера, признавалась БелАПП. Однако комиссия отметила наличие в ее рядах “колеблющихся с крестьянскими настроениями, народническим уклоном членов” [3, л. 67]. Следующей по степени приближенности к партии была признана группа “Польмя”, охарактеризованная в справке как “наиболее сильная”. В ее состав, помимо авторитетных литераторов-коммунистов Д. Жилуновича, М. Зарецкого, М. Чарота, А. Александровича, входили выдающиеся национальные писатели Я. Купала и Я. Колас. ЦК КП(б)Б имел претензии к этой группе. В партийных документах отмечалось, что у этой организации “не совсем ясная” идеологическая платформа. Кроме того, указывалось на отдельные политические ошибки ее членов, социальную и идеологическую неоднородность ее состава [3, л. 68-68а]. Все же, наличие коммунистического ядра, высокий уровень литературной квалификации, активный переход к советской тематике в творчестве, по мнению политического руководства республики, ставили “Польмя” в ряд литературных организаций, способных внести существенный вклад в строительство белорусской пролетарской культуры [4, с. 2].

Отношения идеологических органов КП(б)Б с группой “Польмя” осложнились после инцидента в конце 1928 г. с А. Дударом, написавшим резко антисоветское стихотворение “Пасеклі наш край папалам...”. В начале 1929 г. поэт по постановлению Особого совещания при ОГПУ был выслан за пределы БССР как “социально-опасный элемент” [5, л. 197]. Литературная организация публично отмежевалась от поступка своего члена и квалифицировала его “как чуждый, враждебный принципам объединения, настроениям и мыслям его членов” [6, с. 4]. Несмотря на это, партийная критика сделала группу и журнал “Польмя” (главный редактор Д. Жилунович) объектом резких нападок. В партийной прессе “Польмя” обвинялось в недостаточно активной борьбе с национал-демократизмом, в оторванности от политико-идеологических требований партии [7, с. 46].

Еще более сложно складывались отношения ЦК КП(б)Б с группой “Узвышша”. Члены этой организации упорно не желали работать в режиме социального заказа. В их творчестве ярко проявлялась национальная линия. Все это вызывало у партийных идеологов сомнения в способности группы “создать пролетарскую литературу” [3, л. 68].

“Узвышша” критиковали на разных уровнях: от белапповских критиков, обвинявших ее членов в принадлежности к кулацкому, мещанскому, буржуазно-националистическому течению, до председателя СНК БССР, указавшего на несоответствие художественного и общественного направления группы линии партии [4, с. 2]. В целях усиления партийного воздействия ЦК КП(б)Б предлагал прикрепить к группе “1-2 марксистско-грамотных и идеологически выдержанных партийцев” для постоянной работы с членами этой творческой организации [3, л. 68].

Все же в руководстве КП(б)Б преобладало мнение о недостаточно быстрых темпах пролетаризации белорусской литературы. Эта неудовлетворенность проявилась в выступлении инструктора отдела печати ЦК КП(б)Б О. Канакотина на литературном диспуте весной 1929 г. Он заявил: “Нам нужна настоящая пролетарская литература, а не реверансы в сторону пролетарской идеологии” [8, с. 3].

Літаратура

1. КПБ в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК. – Мн., 1984. – Т. 2.
2. НА РБ, ф.4, оп.3, д.31, ч.1.
3. НА РБ, ф.4, оп.7, д.156.
4. IX Усебеларускі з’езд Саветаў. Справаздача ўраду БССР. Даклад т.Галадеда // Савецкая Беларусь. – 1929. – 14 мая.
5. НА РБ, ф. 15, оп.28, д.2.
6. Ліст у рэдакцыю // Савецкая Беларусь. – 1929. – 26 сакавіка.
7. *Канокоцін О.* Увага літаратурнаму фронту // Бальшавік Беларусі. – 1929. – № 6.
8. Якая нам патрэбна літаратура // Савецкая Беларусь. – 1929. – 17 красавіка.